

Люди, следящие за ее карьерой, уже присудили ей статус: человек-легенда. В 50-х ее голос звучал с нерусским акцентом, к 80-м акцент стал почти неуловим и только тембр оставался тем же — теплым, груdnym, ненадрывным. Чистокровная полька, Эдита Пьеха стала украшением сначала советской, потом российской эстрады, в шоубизнесе ее по сей день считают образцом вкуса и элегантности. Внуки («негодяи, поросыта», как любят ругает их бабушка) зовут Эдиту Станиславовну просто Дита. Старший, Стас, правда, уже повзросел и перешел на «бабон». Сама же певица к числу своих больших достоинств причисляет то, что она хорошо воспитана.

МАМА БЛАГОСЛОВИЛА МЕНЯ НА СОВЕТСКОЕ ГРАЖДАНСТВО

— Эдита Станиславовна, вы помните: новогодняя ночь, зал Ленинградской консерватории, все присутствующие ждут наступления нового, 1956 года — это было первое выступление Пьехи перед большой публикой. Учитывая ваше чудесное превращение из девочки шахтерского поселка в певицу — очень похоже на Золушку...

— Только у Золушки был наряд, были туфельки. А у меня — ни ту-

фелек, ни наряда, только необыкновенная восторженность и море энергии, которой хватило, как видите, на 41 год творчества.

— Вы, наверно, одна из немногих, для которых Рождество не новый старый праздник, а тот, что всегда был, есть и будет независимо от прерванных чьим-то указом традиций!

— Рождество для меня праздник настоящий. До сих пор я храню молитвенник, в котором есть песни по случаю Рождества, и храню его как самую дорогую для меня вещь. Представьте себе двадцать

тысяч жителей шахтерского поселка, которые почти одновременно направлялись в костел, а там играл орган, горели свечи и все как один пели славу Христу. У меня, ребенка, было ощущение, что стену костела в этот день вообще не было, потому что все, кто не поместились, стояли на улице и восторженно пели. Никакие другие впечатления моей жизни не смогли затмить этой картины.

После службы люди шли домой на рождественский ужин — моя мама всегда готовила карпа. В целом все было очень скромно: никакого

Выступать за рубежом не выпускали. В составе Московского музыкального коллектива в парижскую «Олимпию» я попала только в 65-м, хотя предложение с французской стороны поступило в 61-м. И только после того, как приняла советское гражданство, произошло чудо: 35 дней я была звездой и хозяйкой программы Ленинградского музыкального коллектива в той же знаменитой «Олимпии».

Когда моя мамочка все это узнала, сказала: «У членов нашей семьи вместо паспортов во Франции был вид на жительство для иностранцев. Все смотрели на нас, как на чужаков,евых французский хлеб, которого во время войны и французам не хватало. Неважно, какого цвета у тебя будет паспорт, ты все равно останешься полькой. Твоя родина там, где твой дом, твоя семья». В 1967 году я получила прописку в СССР и все человеческие права.

ЭДИТА ПЬЕХА:

Мне хочется залезть под стол когда тосты провозглашают за меня

Фото на полосе Андрея Струнина, Елены Суховой («Семь дней»)

Надеюсь, Любо

и
Тверью!!!

98г.

Р.С. Здоровья, Здоровья... всем

ГОРЖУСЬ, ЧТО РИМСКИЙ ПАПА ПОЛЯК

— Вы часто ходите в костел?

— Однажды мы с мужем Владимиром Петровичем поехали поклониться могиле его матери в поселке Мальчевская в Ростовской области. Его мама Федосья и моя мама Фелиция родились в один и тот же день — 15 октября. Когда я об этом узнала, расплакалась: «Это наши мамы нас соединили по Божьему велению». В Мальчевскую мы добирались вертолетом, и, казалось, никто не видел, как мы приземлились. Через несколько минут местные жители уже потянулись на кладбище посмотреть на земляка Владимира Петровича и на артистку: поздороваться и даже взять автограф. Я очень скромный человек и чувствовала себя скверно. Теперь вы понимаете, почему я боюсь появляться в костеле? Случаев, когда меня узнавали в самый неподходящий момент, было очень много...

— Владимира Петровича не смущает, что вы верите в Бога?

— Владимир Петрович с уважением относится к традициям, в которых я была воспитана. Он даже сам предложил мне венчаться в костеле. В 1999 году будет пять лет, как мы женаты, но обвенчаться еще не успели. Венчание — моя заветная мечта.

А буквально на днях вижу, муж ходит сам не свой, смотрит тревожно. Оказывается, потерялась холщовая лента с молитвами, которую ему большничая сестра положила под подушку перед операцией. Операция прошла успешно, и с тех пор Владимир Петрович никогда с этой лентой не расстается, считает ее своим талисманом. Слава Богу, она нашлась.

— Ваши внуки крещеные?

— Дочка и внуки крещены в православной церкви. А бабушка Илоны, Эрика Карловна, полулатышка-полунемка, была лютеранкой.

— Почему вы дали имени Пьеха?

— Илона по моей просьбе назвала детей в честь наших предков — надо сохранять семейные традиции. Внук был назван в честь моего папы Станислава, а внучка — в честь бабушки Эрики, которая до 15 лет воспитывала мою Илоночку. Внук взял и мою фамилию: мне приятно, что теперь его зовут так же, как моего отца, которого я очень любила. Внучка Эрика живет у дедушки и бабушки со стороны второго мужа Илоны. Мы с ней, к сожалению, мало общаемся. Она может позвонить и сказать: «Дита, меня деды забодали!» Я говорю: «Что

это значит, Эричка?» А она: «Музыка, танцы, немецкий, английский — представляешь, совершенно нет свободного времени! Деды делают из меня вундеркинда!»

— Вы испытываете особое чувство гордости от того, что нынешний римский папа поляк?

— Да. Я очень этим горжусь. Уважаю папу за то, что, будучи узником Освенцима, он много выстрадал и знает, что такое жизнь.

НА РАСКРУТКУ ИМЕНИ ПЬЕХА Я НЕ ПОТРАТИЛА НИ РУБЛЯ

— В вашем характере всегда было умение прощать. Вы простили своего отчима, несмотря на то, что, по вашим словам, «ремень в вашем доме не отдыхал». Вместе с дочерью до сих пор трогательно чтили память вашего первого мужа Александра Броневицкого, несмотря на то, что ваш союз с ним был непростым. Людям верующим легче прощать!

— Да, наверное. Я умею прощать. Хотя простить отчима мне было очень трудно. А когда мы разошлись с Сан Санычем, я еще не так хорошо понимала, кем он был для дочки и для меня. После его смерти наши с ним отношения показались мне слишком малозначительным фактом по сравнению с тем, как он был талантлив. Дочь его богословит, и тоже несмотря на то, что были моменты, когда он был не прав по отношению к ней. Его всегда ругали за талант и творческий авангардизм. Только теперь я понимаю, почему ему приходилось надевать маску резкого, жесткого человека. В первую годовщину его смерти не без моей помощи состоялся вечер памяти композитора Александра Броневицкого. Мне звонили и говорили: «Ты что — с ума сошла? Он же не был членом Союза композиторов!» И я отвечала: «Это для вас он не был, а для меня и народа — был!» Зрители в зале плакали. Это было в Ленинграде, в «Октябрьском». Я специально не пригласила телевидение, потому что боялась, что вечер памяти превратится в саморекламу Пьеши. Теперь об этом жалею.

— Случались моменты, когда вы жили с чувством, что Бог от вас отвернулся?

— Никогда. Даже такая мысль для меня недопустима. Бог не может предотвратить землетрясение — это уже силы природы. Если меня «трясет», я никогда не

крысы и всякая мерзость. А перед этими недавними публикациями о маньяке, который якобы хотел меня убить, мне несколько дней подряд снился ужасный сон: будто моя собачка — добрейшее существо, которому можно в пасть запасть, даже когда оно косточку грызет — меня покусала и у меня по рукам течет кровь. Я проснулась в ужасе, и вскоре меня обвинили в том, что история с маньяком была разыграна мной в целях саморекламы. Надо же только до такого додуматься! За 41 год выступлений на сцене я не потратила ни одного рубля, чтобы раскручивать имя Пьеши. То, что моя публика признала меня без всякой раскрутки, и есть самое большое мое достижение.

МОЕ ПРАВИЛО — ВСТРЕЧАТЬ НОВЫЙ ГОД В НОВЫХ ТУФЛЯХ И НОВЫХ ЧУЛКАХ

— Перед новогодними праздниками на женщин всегда обрушают море информации о том, в чем нужно встречать Новый год: если в ночь на год Тигра не надеть полосатое — вам не повезет, а если год Белой Крысы встретить пепельной блондинкой, наоборот, посчастливится. Вы как на это реагируете?

— Я придумала свое собственное правило: встречать Новый год в новых туфлях и новых чулках. И всегда старалась ему следовать. Даже друзьям и близким дарила новые туфли. Новое ли платье — не важно, главное, чтобы было нарядное. После всех моих несчастий в 1971 году я избегаю черного цвета в своем гардеробе.

— Лично от вас к вашим внукам приходит Дед Мороз?

— Один мой друг-актер работал Дедом Морозом каждый Новый год и приезжал поздравлять Эрику и Стаса с подготовленными мной заранее подарками. Внуки свято верили в эту сказку, пока не вычислили, что у Деда Мороза голос дяди Саши, который был частым гостем нашего дома.

— Вы наряжаете елку дома?

— Единственное, для чего я считаю себя старенькой, — это для того, чтобы наряжать елку. В детстве это была моя обязанность, приносящая радость. Потом она перекочевала к внучке Стасику. А теперь, когда он уже взрослый и живет в Москве, наряжать ее некому. Может, привлечу Эрику, а может, малышат из детского дома в Санкт-Петербурге, с которым я давно дружу. По-моему, елку должны наряжать дети.

— Кого вы обычно приглашаете к себе на Новый год?

— Для меня Новый год — ночь открытых дверей. Однажды пришло столько гостей, что пришлось убрать стол и праздновать на полу, на ковре. Но гости, как правило, были взрослые. И от этого всегда страдала Илона. Ей не терпелось сбежать к ровесникам. А ей говорила: «После 12, доченька, ты можешь бежать, куда хочешь. Но Новый год ты встретишь со мной». Потом так же я просила Стаса: «Посиди хотя бы полчасика!» Но почти сразу после того, как все садились за стол, он шептал мне в ухо: «Дита, мне пора!» — и исчез. Ну что их винить — под Новый год я узнаю в них свое недоигранное детство, ту маленькую Пьешу, которая бегала по улицам, еще не зная, какая судьба ей уготована в будущем.

— Вы придаете особенное значение тем минутам перед полуночью, когда в бокалы обычно наливают шампанское, загадывают желания и поднимают первый новогодний тост?

— Слава Богу, что этот тост традиционно посвящается Новому году: обычно тосты провозглашают за меня, и при этом мне хочется запасть под стол. Перед Рождеством и Новым годом меня охватывает особое настроение: хочется вознестись над серостью и будничностью жизни, вспомнить себя маленьким, чистым, непорочным. Это состояние словно дает мне крылья — как будто опять мне ничего в жизни не страшно, как будто опять кто-то посыпает мне силы быть и жить дальше, несмотря на то, что порой все идет далеко не так, как хотелось бы.

Записала
Ольга ЧЕРНЕНКО-ДОТИ.